

Boriss Cilevičs

2 August 2022

Во многих недавних дискуссиях тут, на фейсбуке, меня спрашивали: а чем, собственно, плох национализм? Тема серьезная, обещал ответить подробно, выполняю.

Для начала давайте определимся с терминами. Не стоит реанимировать определения из БСЭ и советских словарей, которые практически без изменений вошли в российские учебники. Есть масса и академической, и популярной литературы о национализме, не буду вдаваться в детали, интересующимся могу посоветовать исчерпывающий обзор [Vladimir S. Malakhov](#) (ссылка в первом комментарии). Самое ёмкое и краткое определение национализма в современной науке дал Эрнест Геллнер: Национализм — это политический принцип, который требует, чтобы политические и этнические единицы совпадали. То есть владельцем и бенефициаром государства является этническая группа.

Главное, чем мне не нравится национализм – это неизбежное неравенство. Получается, что граждане изначально делятся на два класса: “коренные“, хозяева - и чужаки. Этот подход несовместим с базовым принципом гуманистических ценностей: все люди рождаются свободными и равными в своём достоинстве и правах. Не одинаковыми, а именно равными. Универсальный запрет дискриминации – краеугольный камень современной системы защиты прав человека, концепции, к которой человечество пришло за долгие века жестокостей и кровопролития через катарсис Второй мировой войны.

Обычный аргумент: ну так пусть каждый будет хозяином в “своём“ государстве, и все будут равны! Такой “националистический романтизм“ - опасная иллюзия. В мире насчитывается до 10,000 языков (а различных групп, с учётом религиозных и культурных факторов, и того больше) – и всего пара сотен государств. Моря крови пролиты в попытках воплотить принцип национализма на практике, но стремление закрепить за каждой этнической группой “собственную“ территорию нереализуемо в принципе. Хотя бы потому, что такую “собственную“ территорию просто невозможно выделить – по каким критериям? Кто будет судьёй? Современные государственные границы сформировались исторически, и, как правило, попытки их изменить чреваты войнами и тотальной разрухой.

Именно поэтому современный подход иной – “собственниками“ государства являются все его граждане, независимо от этнического происхождения. Любые попытки “сортировки“ приводят к несправедливости и неравенству, подрывают сплочённость и стабильность общества.

Националист понимает лояльность не как добросовестное исполнение законов, а как стремление ассимилироваться. За “некоренными“ не признаётся базовое право на сохранение собственной идентичности. Такой подход порочен даже с точки зрения безопасности. Пример из нашей жизни: для националистов стремление сохранить русскую идентичность означает лояльность Путину, такие граждане автоматически воспринимаются как враги. Даже если они честно работают, платят налоги, категорически осуждают агрессивную путинскую политику и голосуют за “латышские“ партии – всё равно представляют угрозу.

Национализм идентифицирует язык и культуру с государством. Язык становится атрибутом государства, а не индивидуальной идентичности, чем-то вроде флага или гимна. Размахивать флагом агрессора в демократическом обществе неприемлемо, но

для националиста говорить на русском, читать Пушкина, Булгакова или Сорокина – это такое же размахивание флагом, ведь, по его мнению, русский язык, литература, культура - собственность России, а значит, Путина. Поэтому ликвидация обучения на русском, переименование улиц (включая улицы Пушкина, Гоголя и Сахарова) объявляется “борьбой с агрессором”.

По сути, это подмена ценностей вульгарным трайбализмом. Нередко наши националисты осуждают Путина не из принципа, а потому что он чужой, угроза. Многие национал-консерваторы непублично одобряют Лукашенко, а уж Орбаном откровенно восхищаются.

Национализм отрицает самоценность человека. Такой антропоморфный подход – этно-нация воспринимается как некое “сверхсущество”, божество, которому каждый обязан служить. Это очень похоже на идеологию коммунизма, только вместо классов – этническая группа, безжалостной классовой борьбы – битва языков и культур, диктатуры пролетариата – диктат “коренной нации”.

На самом деле никаких “прав коренной нации”, “прав большинства” в международном праве просто не существует. Права большинства защищает арифметика – при минимальном уровне демократии. Развитая демократия, помимо права большинства, включает ещё и гарантии интересов меньшинств.

Повторю: национализм – противоположность современным европейским лозунгам “Единство в разнообразии”, “Все разные – все равны”. Именно поэтому для меня, убеждённого европейца, национализм неприемлем.

<https://www.facebook.com/boriss.cilevics/posts/pfbid0Z8TCukZLjdnAFjTF9MVRdsWSD9zZZkQiEH7mEaFHUPhcXWzYTsmEU1AxM3ai4gZKl>